

СВОБОДНОЕ СЛОВО

ДЕКАБРЬ 2014

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БУКЛЕТ КЕМЕРОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПАРТИИ «ЯБЛОКО»

Сергей Митрохин: Либерализм содействует развитию России, а реакционный консерватизм его блокирует

Основное различие между ними заключается в том, что консерватизм требует соответствия политического порядка традиционным ценностям, тогда как либерализм – ценностям свободы и ответственности личности. В последние 20 лет позиции этих идеологий в России претерпели полную инверсию. Либерализм из господствующего течения в начале 90-х превратился в оппозиционное, а консерватизм – из маргинального течения, стал чуть ли не официальной идеологией. Я попытаюсь объяснить, почему это случилось и какие выводы должны сделать из этого российские либералы.

Но сначала, еще 2 замечания о природе этих мировоззрений.

1. Отношение к традиции

Либеральная идеология отличается более универсальным содержанием, так как ценности свободы в разных странах имеют общезначимый характер. Консервативная идеология, напротив, сильно варьирует, поскольку в каждой стране ориентирована на национальную традицию, а сами традиции очень разные. Потому и российский консерватизм сильно отличается от консерватизма европейских стран.

Для некоторых стран, например Англии и США, ценность свободы относится к базовым, потому ее и поддерживает идеология консерватизма. Там уместно словосочетание «либеральный консерватизм». С точки зрения российской традиции, это оксюморон.

В отличие от ценностей этатизма, т. е. «державности», в российской традиции ценность свободы не укоренилась как базовая, вплоть до конца XX в. Претендуя на нишу чего-то вроде либерального консерватизма, российский политик, рискует впасть в эклектику. Одного такого политика, я даже могу назвать. Это В. В. Путин образца 1999 г. Накануне миллениума, в своей программной речи «Россия на рубеже тысячелетия» он, с одной стороны апеллировал к «над-

национальным, общечеловеческим ценностям», таким как «свобода слова, выезда за границу и другие основные политические права и свободы личности».

В то же время он говорил о «другой опорной точке консолидации российского общества, которую можно назвать исконными, традиционными ценностями россиян». Это:

- 1) «патриотизм и связанная с ним национальная гордость и достоинство»,
- 2) «державность или державная мощь»,
- 3) «государственничество. Крепкое государство как источник и гарант порядка, инициатор и главная движущая сила любых перемен».

Совершенно ясно, что реализация этих традиционных ценностей на практике, оставит от «общечеловеческих» ценностей рожки да ножки. Что в результате и произошло.

В стране, не имеющей глубоких либеральных традиций курс на эффективную модернизацию возможен лишь при отказе от достаточно большого набора традиционных ценностей. Если этого не сделать, то в результате, никакого либерального консерватизма не получится. Потому что в этой эклектике, консервативное быстро проглотит все либеральное.

В этом контексте уместно вспомнить опыт модернизации некоторых азиатских стран, у которых традиционная культура также имела мало общего с либеральными ценностями. Успешные реформы в них были обусловлены не просто отказом от ряда традиций, но резким разрывом и даже борьбой с ними. Наиболее яркий пример – реформы Атанюрка в Турции.

2. Отношение к модернизации

ВВ странах догоняющего развития, к которым относится Россия, роль либерализма и консерватизма в политике определяются отношением этих мировоззренческих систем к проблеме модернизации. Во главу угла выдвигается вопрос – вы за изменения в соответствии с моделью развития успешных стран мира – или вы против этих изме-

нений? Положительный ответ может иметь разные нюансы («правого» и «левого» толка), но он в принципе – либерален, а отрицательный ответ на этот вопрос по сути – консервативен. Ответ, хотя бы они этого или нет, вынуждены давать и левые и правые. Российская КПРФ, например, сегодня дает резко консервативный ответ, на фоне которого ее «левизна» и «коммунизм» отодвигается на второй план.

В ее идеологии наследие Маркса, Энгельса и даже - Ленина представлено весьма фрагментарно, и эти фрагменты варятся в густом бульоне консервативной эклектики, связанной, в первую очередь, с культом деспотического государства, олицетворяемого личностью Сталина. При этом лидер КПРФ обменивается орденами с главой РПЦ и постоянно апеллирует к авторитету наиболее популярных в народе царей.

Сам же по себе коммунизм в «чистом виде», завещанном Марксом и даже приспособленным к своим целям Лениным, встречается только среди левых маргиналов. Почему так получилось?

Подолжение на стр. 2...

Торжество правосудия и гуманизма в борьбе с коррупцией

СТР. 3

О приговоре бывшему заместителю главы Новокузнецка

Очередная реформа ЖКХ: благо или финансовая пирамида?

СТР. 3

Финансирование капитального ремонта многоквартирных домов полностью ложится на плечи кузбассовцев.

Журналисту не место за решёткой

СТР. 4

Региональный совет Партии «ЯБЛОКО» о недопустимости уголовного преследования Дмитрия Шипилова

Дело в том, что классический коммунизм направлен одновременно против западного «буржуазного либерализма» и против российского самодержавного консерватизма. Поэтому на главном фронте современной «идеологической борьбы» ему нет места.

Из этого всего следует, что левизна КПРФ на сегодня является вторичным политическим признаком, а вот ее консерватизм – первичным. По этому признаку коммунисты консолидируются с ЕР, ЛДПР и СР – т. е. всеми остальными партиями, представленными в ГД, у которых тоже есть свои политические отличия, но они также вторичны. Для СР, например, вторична ее риторика в духе европейской социал-демократии. Ключевые голосования СР в ГД противоречат этой риторике.

Неудачная модернизация порождает совсем другие последствия. В этом случае консервативная реакция настолько сильна, что возникает феномен «реакционного» консерватизма, который отбрасывает любые ценности, противоречащие его пониманию традиции. Никаких уступок модернизации и либеральным ценностям, в этих случаях не остается. Видимо в этом причина успеха победы религиозного фундаментализма, например, в том же Иране.

В России начала 21 века произошло нечто подобное. Может быть, еще более трагичное. Реформы Реза-шаха, может и были по сути правильными, но слишком радикальными. Реформы 90-х в России были одновременно радикальными и неправильными, деструктивными для экономики и общества. Российское общество отторгло их с такой силой, что за 20 лет произошло крутой разворот в его ценностных ориентациях. Ценности либерализма и демократии подверглись глубокой дискредитации. Другим результатом этих реформ стало создание олигархической экономики, на базе которой начала формироваться авторитарная система власти.

3. Модернизация: фактор успешности

Более или менее успешная модернизация порождает в обществе достаточно широкую и устойчивую поддержку либеральных ценностей, движений и партий. Чем более успешны результаты модернизации, тем сильнее в обществе запрос на ее продолжение и отклик на пропаганду либеральных ценностей.

Об этом говорят известные специалисты по сравнительному изучению эволюции ценностей в странах мира Р. Инглхарт и К. Вельцель, опирающиеся на материалы Всемирного обзора ценностей (World Values Survey)

«Модернизация в социально-экономической сфере создает объективные предпосылки, позволяющие людям строить свою жизнь на основе собственного выбора. ... Люди начинают требовать свободы выбора и отстаивать ее».

Об этом свидетельствует собственно российский опыт позитивных, но незавершенных реформ Александра II, породившей либеральное по своему основному уму настроению земское движение, которое в 70-е годы 19-го века начало формулировать политические требования, включая принятие Конституции и созыв Учредительного собрания.

Тот же самый эффект порождали диктаторы, проводившие успешные экономические реформы, например, в Испании под конец правления Франко, на Тайване, в Южной Корее и т.д. В их планы не входила никакая либеральная демократия, но они поневоле становились ее «отцами».

Успешная модернизация – это свежий

ветер в паруса либерализма, но и других кораблей тоже. Он подпускает свежие дувновения свободы и в консерватизм, делая его либеральным, и в социализм, направляя его в русло социал-демократии.

В качестве примера можно привести Социал-демократическую партию Германии, которая в 1959 г. официально отказалась от концепции классовой партии и марксистских принципов, включив в свою программу «необходимость защиты и развития частной собственности на средства производства». Вне всяких сомнений, это программное изменение произошло под влиянием успешных реформ Людвига Эрхарда, породивших «немецкое экономическое чудо».

Неудачная модернизация порождает совсем другие последствия.

В этом случае консервативная реакция настолько сильна, что возникает феномен «реакционного» консерватизма, который отбрасывает любые ценности, противоречащие его пониманию традиции. Никаких уступок модернизации и либеральным ценностям в нем в этом случае не остается.

В этом, по-видимому, причина успеха победы религиозного фундаментализма, например, в том же Иране.

В России начала 21 века произошло нечто подобное, возможно, еще более трагичное. Реформы Реза-шаха были может быть по сути и правильными, но слишком радикальными. Реформы 90-х в России были одновременно радикальными и неправильными, деструктивными для экономики и общества.

Российское общество отторгло эти реформы с такой силой, что за 20 лет произошел крутой разворот в его ценностных ориентациях. Ценности либерализма и демократии подверглись глубокой дискредитации.

Другим результатом реформ стало создание олигархической экономики, на базе которой начала формироваться авторитарная система власти.

4. Государство-рантье

Объективная потребность в политическом курсе модернизации при этом существовала хотя бы в связи с тем, что в 90-е годы произошла глубокая деиндустриализация страны, которая по уровню своего промышленного развития была фактически отброшена на 100 лет назад.

Однако очень скоро эта потребность сильно притупилась и сошла на нет. Это произошло под влиянием такого мощного фактора, как резкий рост цен на нефть.

С ростом нефтяных цен задача восстановления экономики отпала сама собой. Просто оказалось, что результаты индустриального развития можно купить у других стран за счет доходов от продажи нефти и газа. В распоряжении государства оказались огромные сырьевые ресурсы. Это обстоятельство предопределило судь-

бу модернизации. Она просто-напросто закончилась.

Вместо трудного курса продолжения модернизации в политике сама собой возобладали «линия наименьшего сопротивления», очень быстро приведшая к созданию государства-рантье.

Для населения России рост нефтяных цен отозвался ростом доходов и улучшением уровня жизни. Таким образом, создавалось ощущение, что именно отказ от каких-либо реформ вообще и является главной причиной благоприятных изменений.

Наличие сырьевых ресурсов создает соблазн, который трудно преодолеть. Вместо реформаторских усилий, направленных на развитие экономики, но чреватых большими рисками для самих реформаторов, можно сразу покупать результаты развития у других стран. Это то же самое, что приобретать здоровье не благодаря длительным занятиям в спортзале, а путем покупки лекарств в аптеке.

Феномен государства-рантье был хорошо изучен задолго до 2000 года – в основном на примере нефтяных арабских стран, анализ которого привел к углублению понимания феномена «страны-рантье» и крайне отрицательной роли избытка сырьевых ресурсов для развития демократии.

Контролируя огромные доходы от продажи ресурсов, правительство не нуждается в согласовании этих доходов с обществом и его представительскими институтами. Эта ситуация резко отличается от положения правительств в странах без больших ресурсов, где правительства вынуждены согласовывать свои доходы с обществом, которое является их единственным источником.

При этом у государства-рантье больше развязаны руки для манипуляции обществом, выражающейся как в патернализме по отношению к лояльным группам населения, так и в ослаблении влияния потенциальных независимых групп.

Манипулирование облегчается еще и тем, что само общество пребывает в ослабленном состоянии. Рентные доходы ведут к снижению экономической и деловой активности, что тормозит развитие в обществе гражданских процессов. В связи с монополизацией основных источников доходов сокращается количество самостоятельных экономических субъектов, огромная часть населения попадает в материальную зависимость от государства.

С одной стороны, элита государства-рантье не нуждается в изменении существующих институтов. С другой стороны, модернизация по западному образцу требует реформ, ограничивающих власть в объеме и времени. А власть так желанна в условиях, когда распоряжается столь большим объемом ресурсов. Возникает желание стать центром мира, проводить Олимпиады и чемпионаты, перекаривать географическую карту...

Доступность огромного ресурса порождает соблазн удерживать его так долго, насколько это возможно.

Но все же всегда остается угроза со стороны меньшинства, живущего в крупных городах, образованного и молодого, которое недовольно своим положением в государстве-рантье, имеет жизненные стандарты, ориентированные на развитие.

Продолжение следует...

Роман Кустов: Фонд капитального ремонта: благо или финансовая пирамида?

С 1 декабря 2014 года в Кемеровской области началась реализация непростой реформы ЖКХ – разработана программа капитального ремонта многоквартирных домов. Теперь бремя финансирования капитального ремонта многоквартирного дома полностью ложится на плечи кузбасовцев.

По форме ничего не поменялось – платить будем с одного квадратного метра, разве только тариф будет действовать один на весь регион. Более острым вопросом данной реформы является ее содержание, которое затрагивает семейный бюджет каждого из нас.

Это реформа, безусловно, нужная, решать вопрос капитального ремонта нужно было, что называется, вчера. Принятая концепция – проведение капитального ремонта за счет собственников не вызывает нареканий. Иное отрицало бы саму суть частной собственности, поскольку ремонтом и содержанием имущества должен заниматься именно его собственник.

Однако, есть одно большое «но». И касается оно уже устоявшейся традиции проведения реформ в нашей стране. Не ставлю под сомнение благие намерения зачинателей реформы, включая программу капитального ремонта. Но не получится ли так: хотели как лучше, а получилось как всегда – полумеры и дальнейший развал?

Судите сами. Предусматривается два способа формирования фонда капитального ремонта: на специальном счете кредитной организации или на счете региональ-

ного оператора, в так называемом «общем котле». Принципиальное различие между ними в том, что на специальном счете накапливаются деньги собственников только одного многоквартирного дома, и они сами организуют капитальный ремонт под свою ответственность по утвержденной ими программе.

Если же деньги собирает региональный оператор, то он проводит капитальный ремонт в соответствии с региональной программой, а финансирование осуществляется уже за счет собственников всех многоквартирных домов в области, которые и платят региональному оператору. На практике это означает внесение платы по установленному тарифу до 2043 года включительно, независимо от того, когда у вас был или будет ремонт, при этом вы ничего не решаете – от вас требуется только платить. Принцип такой: дома, стоящие в очереди на капитальный ремонт первыми, будут ремонтировать за счет тех граждан, дома которых будут ремонтировать в будущем. Этот механизм, наложенный на 30-летний срок реализации, является самым тонким моментом на пути к «светлому будущему». А где тонко, там и рвется. Всё это очень похоже на финансовую пирамиду: доход первым вкладчикам выплачивается за счет денег следующих участников. При этом если в финансовой пирамиде насильно участвовать не заставляют, то в реализуемой программе платить обязаны все.

Безусловно, сведущие люди могут сказать, что все просчитано, все включено, ответственность несет область, законом установлены требования к финансовой устойчивости регионального фонда и т. д. Конечно, каждое мнение имеет право на существование, но давайте обо всем по порядку.

Чтобы фонд капитального ремонта не превратился в финансовую пирамиду, отличительными чертами которой является «преждевременная кончина» и не выполнение обязательств перед вкладчиками, необходимо соблюсти два правила. Во-первых, люди, стоящие в конце очереди на капитальный ремонт, должны его получить. Во-вторых, ремонт должен быть качественным и полноценным, от крыши до фундамента, и всего, что между ними. Что требует немалых средств.

Сложность соблюдения первого правила состоит в сложившейся традиции реформирования всего и всех каждые несколько лет. Свои обязательства чиновни-

ки забывают быстро и реформирование заходит в тупик. Приведу показательный пример. Когда-то был принят закон, в котором написано: за бывшим наймодателем сохраняется обязанность производить капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда. А закон тот называется «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». То есть, если при приватизации квартиры дом требовал капитального ремонта, то государство должно его провести, причем бесплатно. Но получилось так, что от своих обязательств оно отказалось и вспоминать не хочет. Вот и получилось: «кому должен - всем прощаю»!

В России говорят, суровость законов компенсируется необязательностью их исполнения, что, в общем, распространяется и на реализацию реформ. Поэтому только и остается надеяться, что программу через несколько лет попросту не свернут.

Что же касается второго правила – финансовая обеспеченность регионального фонда, то здесь еще все тоньше. Нет денег, нет праздника. Но давайте оперировать цифрами.

Только на декабрь 2014 года запланировали отремонтировать за счет средств регионального фонда 678 311 кв. м., для чего необходимо 326 262 570 руб.

Общая площадь многоквартирных домов Кемеровской области - 39 723 636 кв. м. (информация сайта реформа ЖКХ - www.reformagkh.ru). Если исключить площадь домов, признанных аварийными (701 455 кв. м.), поскольку собственники таких помещений взносы не уплачивают, то площадь подлежащих ремонту домов в Кемеровской области составит 39 022 181 кв. м.

Размер платы установлен в размере 3, 90 руб. за один квадратный метр. Исходя из этого, за 30 лет региональный фонд аккумулирует 4 565 595 177 руб. (площадь * размер платы * 30 лет).

Если взять минимальную стоимость капитального ремонта 1 кв. м. дома в 2 000 рублей, то получится, что на ремонт всех домов понадобится 78 044 362 000 (площадь * 2 000 рублей). То есть, денег для проведения ремонта всех домов требуется почти в семнадцать раз больше, чем может себе позволить региональный фонд, если ставка не будет меняться на протяжении всех 30 лет.

Продолжение на стр. 4 ...

Дмитрий Павловский: Торжество правосудия и гуманизма

16 октября Кузнецкий районный суд Новокузнецка вынес приговор бывшему заместителю главы Новокузнецка – руководителю администрации Кузнецкого района Виктору Королёву, который обвинялся в незаконном получении вознаграждения в размере 20 и 55 тысяч рублей, незаконном приобретении и хранении боеприпасов, а также в хищениях при благоустройстве дворовых территорий. Наш справедливый, неподкуп-

ный и во всех отношениях независимый суд признал бывшего крупного чиновника виновным, что позволяет нам радоваться торжеству правосудия. Но наш российский суд – достойный наследник суда советского, который, как известно, был самым гуманным судом в мире. Поэтому господин Королёв приговорён к наказанию в виде штрафа в размере 20 тысяч рублей, и, в связи с амнистией, назначенного наказания бывший заме-

ститель главы Новокузнецка не понесет. Суд освободил Королева и от уголовной ответственности за незаконное приобретение и хранение боеприпасов как лицо, добровольно сдавшее указанные предметы. Поистине, – человеколюбие, достойное восхищения!

А с коррупцией у нас борются беспощадно. Идёт борьба с коррупцией, идёт... Идёт... Только куда?

Журналисту не место за решёткой

Журналист, блогер Дмитрий Шипилов с начала ноября 2014 года находится в СИЗО-1 города Кемерово по приговору Юргинского суда, вынесенному в 2012 году за публикацию статей, содержащих критические замечания в адрес губернатора Кемеровской области Амана Тулеева и чиновницы кузбасской администрации Ларисы Зауэрвайн. В СИЗО выяснилось, что в отношении Дмитрия возбуждено еще одно уголовное дело по аналогичному поводу.

«ЯБЛОКО» расценивает уголовное преследование журналистов в Кузбассе как нарушение прав на свободу слова, на свободу передачи и распространения информации, защищаемым Конституцией Российской Федерации и международными актами. Важнейшая обязанность представителей власти – стоять на страже этих прав, так как без свободы слова, без свободы выражения мыслей невозможно никакое развитие общества.

Обществу необходима критика действий властных структур, это один из эффективных инструментов общественного контроля над властью. Высказывать свое мнение о тех или иных высокопоставленных деятелях, их работе и результатах этой работы – не только право, но и долг журналиста. Нарушения свободы слова равно опасны и для общества, и для самой власти, которая становится бесконтрольной, теряет связь с окружающей реальностью и, в конце концов, перестает эффективно выполнять свои задачи.

Чиновник любого ранга должен быть готов к критике в свой адрес, даже если эта критика высказывается в неприятных, резких выражениях. Облеченный властью человек обязан понимать, что наделён полномочиями, которых нет у рядового человека, журналиста. На слова надо отвечать словами, а не репрессиями. Прибегая к репрессивным мерам, к преследованиям, власть не прибавляет себе авторитета, наоборот, она подтверждает справедливость критических замечаний в свой адрес.

Разумеется, можно спорить об употреблении тех или иных слов, о форме и стиле выражения своих мыслей, но это – не правовые проблемы, а скорее этические и филологические. Оскорблённые чиновники вправе изложить свои взгляды на деятельность того или иного журналиста через подконтрольные СМИ с обширной аудиторией.

Кемеровское «ЯБЛОКО» призывает областную власть прекратить преследование Дмитрия Шипилова и не посягать на неотъемлемое право журналиста заниматься своей деятельностью.

Но даже эти цифры оторваны от реальности. А реальность такова, что экономика России подвержена воздействию инфляции, из-за которой на одну и ту же сумму денег спустя определенное время можно купить меньшее количество товаров.

К примеру, за период с начала 2000 до декабря 2014 потребительские цены выросли на 320,66 %. То, что стоило 10 000 руб. в начале 2000 года, стоит 40 206,60 руб. сегодня. Таким образом, за 14 «стабильных» лет – инфляция составила 320,66 %. И чтобы компенсировать инфляцию, реальные доходы населения должны увеличиваться не меньше, чем изменяется размер инфляции. Вы знаете, что будет через 20 лет? А к 2043, когда программа должна завершиться?

Возвращаясь к финансовой пирамиде, нужно отметить, что из-за отсутствия притока новых вкладчиков, ресурсы финансовой пирамиды начинают сокращаться. Финансовых обязательств становится все больше, денежная база сужается. Пирамида рушится.

Первая волна основного объема работ регионального оператора приходится на 2019-2020 года. Успеет региональный фонд накопить достаточно средств?

Следует заметить, что финансовая стабильность регионального оператора обеспечивается деньгами граждан. И когда станет ясно, что закрома фонда пустеют, чиновники просто повысят тариф для населения. Все промахи будут компенсироваться собственниками, то есть нас с вами – у нас так принято, давно.

Помимо повышения размера платы с одного метра, нехватка средств будет компенсироваться бюджетными вливаниями областной казны.

Бюджетное вливание – это когда у кого отняли или не дали (например, не стали повышать зарплаты), а где-то заткнули финансовую дыру. В целом же бюджет Кемеровской области зависит от угольной и металлургической промышленности.

Сегодня мы наблюдаем падение цен на экспортные товары, такие как уголь и сталь. Как отмечают в некоторых изданиях, в 2013 году поставки энергетического угля из Кузбасса на электростанции России сократились на 22%, за последние полгода – еще на 20%. Дешевый газ на внутреннем рынке вытесняет уголь. Как следствие, в областной казне становится меньше денег.

Поэтому решения по первому правилу нет: если чиновники захотят свернуть реформу или отказаться от своих обязательств, то ничего не поделаешь. Это вопрос о доверии власти.

По второму правилу единственный выход: повышение эффективности работы регионального фонда и добросовестное исполнение законов. Это в свою очередь зависит от контроля за деятельностью регионального фонда заинтересованными лицами, то есть нас с вами. И, конечно же, от прозрачности расходования средств при проведении ремонта.

Да, региональный фонд капитального ремонта – это не коммерческая структура. Распорядители фонда не могут претендовать на деньги, ни сбежать с ними, и за их сохранность отвечает регион. Но, как правило, осваивают деньги коммерческие структуры близкие к чиновникам – по сметам одно, по факту другое, и никто ни за что не отвечает. Компенсировать недоработки регионального оператора будут из нашего кошелька.

Единственной защитой от этой вакханалии является полноценный контроль за работой регионального фонда, начиная с выбора подрядной организации и заканчивая оценкой результата проделанной работы – принять или не принять её.

Сегодня контроль за формированием и расходованием фонда капитального ремонта, деятельностью регионального оператора возложен на чиновников из государственной жилищной инспекции. Эффективность их работы можно оценить по состоянию жилищного фонда Кемеровской области – она близка к нулевой. Что и говорить, если сотрудниками инспекции являются бывшие работники управляющих организаций.

Если сравнивать региональную программу Кемеровской области с программами других регионов, то можно увидеть, что в нашей программе не определен перечень работ и сроки их выполнения.

К примеру, региональная программа Новосибирской области дает ясную картину – что, когда и за сколько будет ремонтироваться. Она раскрывает информацию для всех, почему этот дом стоит в плане ремонта на первом месте, а не другой.

Отсутствие в программе ответов на такие вопросы показывает на недоработанность программы, создает условия для неограниченной манипуляции ее содержанием, что на сухом языке права называется коррупционной предпосылкой. Не установлен минимальный размер фондов капитального ремонта на специальных счетах. Это важно, поскольку, по достижении минимального размера фонда, граждане вправе приостановить уплату взносов и не делать из них кабалу без конца и края.

В Кузбассе достаточно настоящих общественников, готовых осуществлять контроль за чиновниками. Но таких людей, как правило, не подпустят к этой системе и на пушечный выстрел. Вместо того, чтобы вести диалог с гражданами, приглашать их к общественному контролю, у нас их избивают на главной площади Кузбасса, перед всем честным народом, при полном попустительстве полиции и молчаливом согласии региональных властей.

Если региональная власть заинтересована в эффективной деятельности регионального фонда, то она пойдет по пути сотрудничества с гражданами, и об этом мы узнаем в ближайшем будущем. Если нет, то мы с вами должны принимать адекватные меры для защиты своих прав и сбережения денег.

События Кемеровского РО Партии «ЯБЛОКО»

В предыдущем буклете мы рассказывали о борьбе кузбасских шорцев за территорию своего традиционного природопользования. Мысковские депутаты отказали им в проведении учредительного собрания территории общественного самоуправления (ТОС). 10 декабря Мысковский городской суд вынес решение в пользу шорцев и признал незаконным решение депутатов об отклонении созыва учредительного собрания ТОС. При вступлении решения суда в силу, Мысковский совет депутатов будет обязан организовать и провести учредительное собрание ТОС.

Общественные приёмы Кемеровского РО Партии «ЯБЛОКО» :

- г. Кемерово, пр-кт Кузнецкий, д. 14, тел: 36-5 5-67.
- г. Новокузнецк, пр-кт Октябрьский, д. 19, тел: 8-904-375-79-71

По субботам юристы оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам. Приём по записи.

Запись по тел: 36-55-67 (Кемерово)
8-904-375-79-71 (Новокузнецк)